

УДК 94(571):276.2

ББК 63.3(2)+86.376

**Проблема нелегальной эмиграции меннонитов
Причерноморья в 1920–1930-х гг. (по воспоминаниям
семей А. Герман и М. Рейтер)***

О.Ю. Редькина¹, Т.П. Назарова²

¹Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия)

²Волгоградский государственный аграрный университет (Волгоград, Россия)

**The Problem of Illegal Emigration of the Mennonites
of the Black Sea Region in the 1920s–1930s (According
to the Memoirs of the Families A. Herman and M. Reuter)**

O.Y. Redkina¹, T.P. Nazarova²

¹Volgograd State University (Volgograd, Russia)

²Volgograd State Agrarian University (Volgograd, Russia)

Рассматриваются причины нелегальной эмиграции меннонитов из Причерноморья, определены ее основные маршруты и показана роль взаимопомощи меннонитов в 1920–1930-е гг. Мемуары меннонитов показывают, что основными причинами эмиграции становились репрессии против зажиточных слоев деревни, антирелигиозная борьба, затронувшие широкие круги меннонитов. Молодые меннониты страдали от невозможности получить высшее или среднее специальное образование, сохраняя свои религиозные убеждения; боялись быть арестованными как члены семей антисоветского элемента. Основные маршруты нелегальной эмиграции проходили через западные области России в страны Прибалтики, Польшу и Германию; через Среднюю Азию в Китай; через Закавказье в Турцию и Иран; через Дальний Восток в Китай и далее в страны Северной и Южной Америки, в Германию. Наиболее успешным каналом нелегальной массовой эмиграции оказался Дальний Восток в районе Благовещенска, где беженцам оказывали поддержку местные меннонитские общины, Комитет помощи беженцам в Харбине, протестантские миссионеры, немецкое консульство в Китае, единоверцы из США и Канады. Взаимопомощь на межличностном уровне, а также между родственниками, общинами в разных регионах продолжала играть роль действенного механизма поддержки, сохранения связей внутри меннонитского сообщества.

Ключевые слова: меннониты, Причерноморье, Северный Кавказ, Дальний Восток, эмиграция.

The article discusses the causes of illegal emigration of the Mennonites from the Black Sea region, identifies the main routes and shows the role of Mennonite mutual aid in the implementation in the 1920s–1930s. Mennonite memoirs show that the main causes of emigration were repressions against the wealthy layers of the village, the anti-religious struggle that affected wide circles of Mennonites. Young Mennonites suffered from the inability to obtain a higher or secondary specialized education, while maintaining their religious beliefs; they were afraid to be arrested as members of the families of the anti-Soviet element. The main routes of illegal emigration passed through the western regions of Russia to the Baltic countries, to Poland and Germany; through Central Asia to China, through Transcaucasia to Turkey and Iran, through the Far East to China and further to the countries of North and South America, to Germany. The Far East was the most successful channel of illegal mass emigration in the region of Blagoveshchensk, where refugees were supported by local Mennonite communities, the Harbin Refugee Assistance Committee, Protestant missionaries, the German consulate in China, and co-religionists in the United States and Canada. Mutual assistance at the interpersonal level, as well as between relatives and communities in different regions, continued to play the role of an effective support mechanism, maintaining ties within the Mennonite community.

Key words: the Mennonites, the Black Sea region, North Caucasus, the Far East, emigration.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-10

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00574.

Меннонитская этноконфессиональная общность в СССР неоднократно становилась предметом изучения историков, философов, религиоведов, этнографов [1–3]. В современной историографии довольно подробно изучены различные аспекты ее истории в 1920–1930-е гг.: проблемы взаимоотношений с советским государством, попытки сохранения меннонитской общины в СССР, эмиграция, репрессии и пр. [4–7]. История меннонитских поселений, генеалогия и история отдельных семей, как правило, охватывавшая более широкий временной период, интересовала историков и краеведов из числа меннонитов [8, 9]. Целью настоящего исследования является выявление причин нелегальной эмиграции меннонитов Причерноморья, определение ее основных маршрутов и роли меннонитской взаимопомощи. Нелегальная эмиграция рассматривается как способ сохранения веры и укрепления меннонитских общин в других регионах мира.

Методы и методология. Основными подходами в исследовании стали историзм, объективность, системность; методами — биографический, компаративный, культурологический. Источниками для изучения вышеназванного круга вопросов стали мемуары семьи и близких людей певицы Анны Евгеньевны Герман (Мартенс): Ирмы Мартенс (Бернер) (мать певицы), Артура Германа (дядя певицы), друзей и поклонников: Маргариты Унру-Цыгановой и других, опубликованные в сборнике воспоминаний, подготовленном И.М. Ильичевым [10]. Еще одним источником стали мемуары Марии Де Фер (Реймер), подготовленные к изданию Й. Реймером [11].

Многовековой практикой сохранения меннонитского сообщества была эмиграция — общинная, семейная, индивидуальная. После революции 1917 г. существовал отток меннонитов за рубеж, который в 1929 г. был запрещен. Не разрешался выезд даже для воссоединения с уже эмигрировавшими родственниками. На десятилетия происходит разрыв семейных связей. Семейные истории свидетельствуют о том, что миграции, в том числе и за границу, были обычной практикой меннонитов.

Георг Фридрих Герман — прапрадед Ойгена (Евгения) Германа (отца певицы Анны Евгеньевны Герман) — ткач, винодел и учитель — принадлежал к общине лютеран-сепаратистов. В 1819 г. он с семьей переселился из земли Баден-Вюртемберг в меннонитскую колонию Нейгоффунг (Neuhoffnung) в Новороссии [10, с. 425–426]. Браки колонистов, как правило, совершались с единоверцами, но бывали и исключения. Так, Эдуард Герман (прадед Анны Герман) женился на меннонитке Элеоноре Янцен, которая стала лютеранкой. В 1905 г. он с семьей переселился в Западную Сибирь, основал под Петропавловском хутор Германовку (совре-

менная Республика Казахстан), открыл мельницу. Предки Анны Баллах (бабушки певицы) были меннонитами из Западной Пруссии, переселившимися в XVIII в. в Новороссию. В 1904 г. четверо братьев Баллахов (братские меннониты, баптисты) с семьями переселились в Западную Сибирь. На мельнице в хуторе Германовка произошло знакомство родителей Ойгена (Евгения) Германа (отца певицы) — Фридриха и Анны Герман (Баллах). Под влиянием своих зятьев Фридрих Герман принял баптизм. В 1906 г. в Лодзи (Польша) он закончил семинарию, стал баптистским пастором. Здесь родился его сын Ойген (Евгений) — отец певицы Анны Евгеньевны Герман [10, с. 426–428]. В 1920-х гг. Фридрих Герман служил пастором в колонии Фридрихсфельде на Северном Кавказе (совр. Ипатовский район Ставропольского края). Его сыновья Вилли и Ойген стали бухгалтерами, закончив коммерческое училище в Молочанске (быв. Гальбштадт, Южная Украина). Ирма Мартенс (мать Анны Герман) происходила из голландского рода из Фризии, переселившегося в Россию в середине XIX в. Она родилась в колонии Великокняжеская (Кубань) в 1909 г.

Семьи меннонитов Украины, Крыма, Кубани, Северного Кавказа (в том числе и предков Анны Герман) серьезно пострадали в годы Гражданской войны, от голода и эпидемий 1920–1930-х гг. Проблемы с землеустройством, налаживанием традиционного меннонитского хозяйства, повышенное налогообложение и прочие проблемы во взаимоотношениях с советскими властями стимулировали эмиграционные настроения среди меннонитов [4, с. 54, 57; 10, с. 458]. Однако наиболее тяжелые испытания обрушились на советскую деревню (и меннонитские районы) в конце 1920-х гг., когда разворачивался виток репрессий против кулаков, духовенства и активных верующих в деревне. В 1929 г. пастор Фридрих Герман был арестован, осужден на пять лет, умер в лагере в 1931 г. Его вторая жена Фрида была арестована. Вилли и Давид Герман (братья Ойгена) бежали в Восточную Пруссию. Давид при переходе границы заболел и умер. Вилли сумел перебраться в Германию. Связь с родственниками прервалась на долгие годы. Таким образом, усиление борьбы с кулачеством, религией в деревне стало причиной, толкавшей меннонитов на побег из родных мест. Одним из маршрутов нелегальной эмиграции из СССР в Германию была Восточная Пруссия.

В 1929 г. Ойген (Евгений) Герман работал бухгалтером на фабрике-кухне угледобывающего комбината на Донбассе, был женат. В 1934 г. он внезапно исчез, порвав связь с семьей. Позже он поведал Ирме Мартенс (второй жене, матери Анны Герман), что решил бежать в Среднюю Азию, где его никто не знал, так как его фамилия оказалась в «черном списке». Родственники считали, что он планировал неле-

гально пересечь границу. Опасения Ойгена не были беспочвенными. В лагерь попали его братья и сестра Луиза: Рудольф (скончался в лагере в 1939 г.), Артур в 1939–1946 г. находился в лагере. Они смогли эмигрировать в Германию только в 1990-х гг. [10, с. 451, 457–458].

Узбекистан стал убежищем и для Ирмы Мартенс. В 1928–1929 г. она работала учительницей в меннонитской деревне Редкая Дубрава в Сибири; в 1929–1933 г. училась в Одесском педагогическом институте на отделении немецкой филологии, стала преподавателем немецкого языка и литературы в средней школе; в 1933–1934 г. работала в немецкой школе пос. Цебриково (Одесская область). Затем, спасаясь от голода и преследования властей на Украине, семья Мартенсов уезжает в Узбекистан к брату Вильмару, который после службы в армии работал зоотехником в Ургенче. Переезд именно в этот регион был продиктован еще и тем, что беженцы знали о старых общинах меннонитов в Узбекистане и Киргизии, стремились пережить трудные времена при поддержке «своих», как отмечено в мемуарах Ирмы Мартенс [10, с. 457–458].

В 1934 г. в узбекском селе Чимион Ирма Мартенс познакомилась с Ойгеном Германом. Их сблизило знание немецкого языка, диалекта меннонитов Plattdeutsch, любовь к музыке, пению. Они становятся мужем и женой. Общественно-политическая ситуация и в Средней Азии была беспокойной. Боясь преследований после смерти С.М. Кирова, Ирма и Ойген вместе с сестрой и матерью Ирмы переезжают в Ургенч. 14 февраля 1936 г. здесь родилась Анна Евгеньевна Герман. Осенью 1937 г. Ирма получила работу в школе Ташкента. Вильмар Мартенс и Ойген Герман временно вернулись в Ургенч, где и были арестованы. В паспорте Ойгена было написано, что он родился в Лодзи, что стало причиной ареста и расстрела. Вильмар Мартенс умер в 1943 г. в лагере, был похоронен в братской могиле. Перед смертью он написал: «Проклинаю день моего рождения» [10, с. 441, 464].

Такой жизненный путь был для молодого поколения меннонитов в 1920–1930-х гг. во многом типичным в СССР. В воспоминаниях М. Унру-Цыгановой, подруги Анны Герман, отмечается, что судьбы членов их семей очень похожи. Матери стали учительницами немецкого языка. Отцы получили образование бухгалтеров в Молочанске на Украине, были регентами церковных хоров, позже — расстреляны без суда и следствия в ташкентском НКВД в 1938 г. с разницей в два месяца. При этом женам было объявлено, что мужья осуждены на 25 лет без права переписки, и женщины еще долго пытались найти своих близких [10, с. 473–476]. Репрессии конца 1920–1930-х гг. стали сильнейшим стимулом к нелегальной эмиграции из СССР.

Кроме Восточной Пруссии и Средней Азии, еще одним маршрутом бегства из СССР был Дальний Восток. В воспоминаниях Марии Де Фер (урожденной Марии Реймер), дочери меннонитов Якова и Эмилии Реймер, проживавших на Кубани в колонии Вольдемфюрст, затем в Великокняжеской, подробно рассказывается о причинах и попытках семьи эмигрировать из СССР как легальным, так и нелегальным путем. Мария (Миа), пережившая Гражданскую войну и революции, получила «заряд неприятия» советского строя в школе, пропитанной антирелигиозной и классово-идеологией [11, с. 28–35]. Старшие брат и сестра Мии сумели благодаря связям отца в 1927 г. эмигрировать в Канаду, чтобы избежать репрессий, которые угрожали семье Я.К. Реймера — церковного активиста и кулака. Я.К. Реймер тесно сотрудничал в годы голода с благотворительной организацией «Американская меннонитская помощь», стал в 1923 г. председателем отделения Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного объединения в колонии Великокняжеской, одним из видов деятельности которого была организация эмиграции в Канаду [4; 10, с. 44, 62]. Постоянные нападки на религию в школе подтолкнули Мию к решению уйти из нее и принять крещение. Она стала членом общины братских меннонитов колонии Великокняжеской, закончила библейские курсы, хотела продолжить религиозное образование. Однако в СССР в этот момент получить его было невозможно. В 1926 г. девушка решила поступить в медицинский техникум в Молочанске, где большинство преподавателей были меннонитами [11, с. 40–43]. Миа успешно сдала экзамены, но руководство приемной комиссии предложило ей публично отказаться от отца, на что она не согласилась. Несмотря на это, Мию все же приняли в техникум. Большинство из сотни студентов составляли девушки из меннонитских семей, юношей было всего четверо. В Молочанске работал педагогический институт, где также училась молодежь из меннонитских семей. Студентки по воскресеньям посещали церковь. Это стало причиной исключения Мии Реймер из числа студентов осенью 1929 г. по решению студенческого суда, когда волна «чисток» захлестнула учебные заведения Молочанска. Аналогично, как дочь кулака, была исключена из консерватории Армавира Кэти Реймер, сестра Мии. Попытка Мии поступить в Тифлисский университет не увенчалась успехом. Ей отказали как «вредному элементу». Девушки хотели продолжить образование, но в СССР это было невозможно [11, с. 50–61].

К концу 1929 г. ситуация для меннонитов в стране стала невыносимой, было принято решение готовиться к тайному побегу сначала в Москву, а затем уже добиваться выезда в Канаду к родственникам. В Москве семья Реймеров столкнулась с тысячами меннонитов

из разных регионов страны, стремившихся к выезду за границу. Эта попытка эмиграции оказалась неудачной для подавляющего большинства [5; 11, с. 63–66]. Вернувшись в колонию Великокняжескую, семья оказалась под угрозой ссылки. Было решено разделить на две группы: сестры Миа и Кэти должны были первыми направиться через Армавир в Москву; родители с младшим братом — следом. С большими трудностями сестры приехали в Москву, но выехать в Германию в числе 5500 немцев не сумели. Яков Реймер принял решение с женой и сыном перебраться к родственникам в Крым, а Миа и Кэти должны были остаться в Москве и пробиваться дальше. При этом отец весьма настоятельно просил дочерей в случае опасности публично отказаться от него [11, с. 67–69]. Истории об удачных побегах питали надежду девушек, хотя было известно и о многих провалах, оканчивавшихся тюрьмой и даже смертью [11, с. 76–78]. Перспективным направлением для побега из СССР им представлялся Дальний Восток, куда в район Благовещенска (80 км на р. Топкошна) в 1926 г. переселились меннониты из Славгорода и юга России. В поселении Шумановка проживало 867 меннонитов из восьми сел, в поселении Завитая 520 человек из пяти деревень.

В 1929 г. раскулачивание достигло и Приамурья. Отчаявшиеся меннониты семьями бежали по льду Амура в Китай. Из Шумановки сбежали 217 человек благодаря Якову Зименсу, председателю кооператива «Гигант», предложившему организовать лесные разработки под Хабаровском, в 800 км от Шумановки. С разрешения властей были закуплены сани, на которых ночью 16 декабря 1929 г. жители Шумановки смогли бежать в Китай. Остальные последовали за ними меньшими группами [11, с. 82–84]. В 1930 г. Миа и ее подруга Анна Классен, у которой были родственники в дальневосточных поселениях меннонитов, с большими сложностями добрались до Благовещенска, где встретили сокурсниц по медицинскому техникуму из Молочанска. При помощи китайских проводников беженцы сумели переплыть Амур. За границей к ним присоединились братья Коппер (однофамильцы участников побега), бежавшие из Туркестана [11, с. 93–106]. При помощи айгунских христиан группа смогла отправить телеграмму доктору Иоганну Исааку в Харбин (бежал из СССР в годы нэпа). Он прислал деньги на проезд и пропитание. Благодаря миссионеру пастору Кэмпбелу беглецы избежали угрозы быть снятыми советскими пограничниками с парохода. После трудного девятидневного путешествия они прибыли в Харбин [11, с. 108–117].

Доктор И. Исаак с сестрой открыли в Харбине клинику, которая стала центром помощи для меннонитов — беженцев из советской России. При ней работал комитет, который помогал в поисках жилья и работы, давал небольшие кредиты. Харбин был

для беженцев транзитным пунктом. Каждый стремился перебраться скорее в Канаду, США. Границы Германии были закрыты, но немецкий консул заботился о меннонитах. Благодаря его поддержке девушки смогли доказать свое немецкое происхождение и получить немецкий заграничный паспорт. В 1930 г. в Харбине находилось около 300 немцев-беженцев, большинство из которых были меннониты. Вскоре их число выросло до 900. При содействии благотворительных организаций и немецкого консульства были оформлены необходимые документы. Миа Реймер получила средства от брата и сестры из Канады. Доктор И. Исаак также выделил им 1000 долларов. В начале 1931 г. девушки получили разрешение на въезд в США, а Петр Вибе и Петр Гильдебрант — на въезд в Германию. Благодаря помощи меннонитской семьи Зименс девушки смогли из карантинного лагеря на о. Эйнжел попасть в Сан-Франциско [11, с. 126–131]. В дальнейшем Миа Реймер сумела получить образование, стать учительницей, вышла замуж за меннонита Абрама Де Фер из Виннипега (Канада), помогала родственникам в России. Муж, дети и сама Мария Де Фер были активными участниками международных меннонитских общественных, экономических и благотворительных организаций [11, с. 149–172]. Можно отметить, что опыт нелегальной эмиграции через Дальний Восток семьи Реймер был типичным для многих семей меннонитов из разных регионов СССР [12, с. 217–218].

Таким образом, мемуары меннонитов показывают, что нелегальная эмиграция представлялась единственным выходом для спасения жизни в условиях 1920–1930-х гг. Молодое поколение страдало от невозможности получить хорошее образование, сохраняя свои религиозные убеждения. Основные маршруты нелегальной эмиграции проходили через западные области России в страны Прибалтики, в Польшу и Германию; через Среднюю Азию в Китай, через Закавказье в Турцию и Иран, через Дальний Восток в Китай и далее в страны Северной и Южной Америки, в Германию. Наиболее успешным каналом нелегальной массовой эмиграции оказался Дальний Восток в районе Благовещенска, где потенциальным беженцам оказывали поддержку местные меннонитские общины, комитет помощи беженцам в Харбине, протестантские миссионеры, немецкое консульство. Взаимопомощь меннонитов продолжала играть роль действенного механизма поддержки, сохранения традиционных связей внутри меннонитского сообщества в целом. Меннониты-эмигранты из СССР вливались в общины меннонитов Канады, США, Германии, Южной Америки. Действительное воссоединение семей стало возможным только в 1990-е гг., когда подавляющее большинство потомков меннонитов переселились из бывших республик СССР в Германию, страны Америки.

Библиографический список

1. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967.
2. Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978.
3. Бруль В.И. Немцы Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 1.
4. Редькина О.Ю. Меннонитская сельскохозяйственная кооперация на Северном Кавказе в 1920-е годы // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Вып. 10. 2005.
5. Савин А.И. Эмиграция меннонитов из СССР 1929 г. в свете документов Архива внешней политики РФ // Немцы Сибири: история и культура : материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск, 2010.
6. Венгер Н.В. Меннонитская историография об этноконфессии в России: этапы, парадигмы, методология, межкультурный диалог // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев : материалы 14-й Международной научной конференции. Кисловодск, 25–29 сентября 2013 г. М., 2014.
7. Фаст А.А. Эмиграционное движение немцев Сибири. Документы и материалы. Барнаул, 2005.
8. Ремпель Е. История и генеалогия меннонитских семей Ремпель и Ланге // Генеалогический вестник. Вып. 26. СПб., 2006.
9. Варкентин А.А. Страницы террора: Гришковка и окрестности. Гришковка, 2008.
10. Ильичев И.М. Анна Герман. Сто воспоминаний о великой певице. М., 2016.
11. Раймер Й. Побег через потоки Черного Дракона. О жизни и деятельности Марии Де Фер. СПб., 2002.
12. Потапова Н.В. К вопросу о религиозной эмиграции из СССР в Китай на рубеже 1920–1930-х гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VI Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2016.